

ПОЧЕМУ ХЕРСОНЕССКАЯ ПРИСЯГА ЗАПРЕЩАЕТ ВЫВОЗИТЬ
«ХЛЕБ, СОБИРАЕМЫЙ С РАВНИНЫ?»

Единственным письменным источником, в котором, возможно, могут содержаться сведения об экспорте из Херсонеса хлеба, является Херсонесская присяга,¹ составленная на рубеже IV—III вв. до н.э. В.В.Латышев считал, что «Присяга» представляет собой несколько измененный текст той присяги херсонесцев, которую они приносили, вступая в число граждан (в параллель он приводит присягу афинских эфебов).² Ф. Ф. Соколов,³ а вслед за ним и С. А. Жебелев⁴ считали, что опубликованию присяги предшествовали внутренние потрясения. По мнению этих исследователей, присяга была составлена ad hoc, и приносили ее не эфебы, а все херсонесские граждане. К этой точке зрения присоединились Е. И. Леви⁵ и Г. Д. Белов.⁶ А.И.Тюменев считал, что введение присяги было вызвано не внутривитическими обстоятельствами, но исключительно внешними событиями (захват Керкинитиды, основание Калос Лимена).⁷ Однако этот последний вывод не подкреплен никакими археологическими данными. Таким образом, в настоящее время большинство исследователей определенно считает, что «Присяга» была составлена по экстраординарному поводу после попытки переворота.⁸

Для поставленного в заглавии нашей статьи вопроса об экспорте хлеба представляют интерес только 1-й, 2-й, 4-й и 11-й параграфы текста присяги херсонесских граждан.

§ 1. Ὀμνῶ Δία, Γᾶν, Ἄλιον, Παρθένον, θεοὺς Ὀλυμπίους καὶ Ὀλυμπίας καὶ ἦρωας ὅσοι πόλιν καὶ χώραν καὶ τεῖχην ἔχοντι τὰ Χερσονασιτᾶν.

§ 2. Ὀμνησῶ ὑπὲρ σωτηρίας καὶ ἐλευθερίας πόλεος καὶ πολιτῶν καὶ οὐ πρὸς ἄλλοις Χερσονάσων οὐδὲ Керκινίτιν οὐδὲ Καλὸν λιμένα οὐδὲ τᾶλλα τεῖχην οὐδὲ τὰς ἄλλας χώρας ἂν Χερσονασίται νέμονται ἢ ἐνέμοντο οὐθενὶ οὐθέν οὔτε Ἑλλάνι οὔτε βαρβάρῳ, ἀλλὰ διαφυλαξῶ τῷ δάμῳ τῷ Χερσονασιτᾶν.

§ 4. Καὶ πολέμιος ἐσσοῦμαι τῷ ἐπιβουλεύοντι καὶ προδιδόντι ἢ ἀφιστάντι Χερσονάσων ἢ Керκινίτιν ἢ Καλὸν λιμένα ἢ τὰ τεῖχην καὶ χώραν τᾶν Χερσονασιτᾶν.

§ 11. Οὐδὲ σίτον ἀπὸ τοῦ πεδίου ἀπαγωγίμων ἀποδασσοῦμαι οὐδὲ ἐξαξῶ ἄλλαι ἀπὸ τοῦ πεδίου, ἀλλ' ἢ εἰς Χερσονάσων.

§ 1. 'Клянусь Зевсом, Геей, Гелиосом, Девою, богами и богинями олимпийскими, героями, владеющими городом, территорией и укрепленными пунктами херсонесцев'.

§ 2. 'Я буду единомышлен о спасении и свободе государства и граждан и не предам Херсонеса, Керкинитиды, Прекрасной Гавани и прочих укрепленных пунктов и из остальной территории, которою херсонесцы управляют или управляли, ничего никому — ни эллину, ни варвару, но буду сберегать все это для херсонесского народа'.

§ 4. 'Я буду врагом замышляющему и предающему или отторгающему Херсонес или Керкинитиду, или Прекрасную Гавань, или укрепленные пункты, или территорию херсонесцев'.

§ 11. 'Хлеб, свозимый с равнины, я не буду ни продавать, ни вывозить с равнины в какое-либо иное место, но только в Херсонес' (перевод С. А. Жебелева).

В § 1 владениями Херсонеса названы πόλις, χώρα, τεῖχην.

В § 2 и 4 — Χερσονάσος, Керкиνίτα, Καλὸς λιμὲν καὶ τ' ἄλλα τεῖχην καὶ ἄλλαι χώραι ἂν Χερσονασίται νέμονται ἢ ἐνέμοντο.

В § 11 упоминается πεδίον, ранее не названная. Χώρα Херсонеса — это, очевидно, вся территория вдоль западного побережья Крыма, освоенная жителями Херсонеса. Πεδίον — входящая в эти Херсонесские владения равнинная часть плодородной степной полосы Крыма.⁹ Эта часть равнины упоминается и в надписи III в. до н.э., посвященной Агасиклу, ὀρίζαντι τὰν ἐπὶ τοῦ πεδίου ἀμπελίαν (IOSPE, I²,418). О ней же, очевидно, пишет Страбон: "ἢ γε ἄλλη πεδιάς καὶ εὐγεῶς ἐστὶ πᾶσα, σίτῳ δὲ καὶ σφόδρα εὐτυχῆς, τριακοντάχων ἀποδίδουσα διὰ τοῦ τυχόντος ὄρυκτοῦ σχιζομένη" (Strab. VII, 4, 6). Судя по этому сообщению Страбона и приведенной выше надписи в честь Агасикла, часть участков на равнине была отведена под виноград, а другая — под хлеб. Этот хлеб херсонесские граждане обязываются присягой не вывозить никуда, кроме Херсонеса. Чем объясняется такое запрещение? В. В. Латышев считал,

что, возможно, собираемого на равнине хлеба было едва достаточно для прокормления города и такое положение было постоянным. Впрочем, он допускает и другое предположение: городское управление Херсонеса в целях увеличения доходов города установило, чтобы Херсонес был единственным хлебным рынком для своих граждан, и воспретило вывоз хлеба через другие торговые пункты.¹⁰ К последней точке зрения присоединился С. А. Жебелев. По его мнению, этим законом Херсонесское государство монополизировало вывоз хлеба.¹¹ А. Франкотт переводит § 11 «Присяги» следующим образом: «J'engage à ne pas vendre pour l'exportation, de blé provenant de la campagne et je ne le transporterai nulle part ailleurs que dans la ville de Chersonese».¹² Понимая ἀπαγωγῆς как «pour l'exportation», он, видимо, тоже считал, что в этом параграфе частным лицам запрещена внешняя торговля, но разрешена внутренняя в самом Херсонесе.

А. С. Коцевалов полагал, что нельзя понимать ἀπαγωγῆς как adiectivum pro adverbio и слова σίτον ἀπὸ τοῦ πεδίου ἀπαγωγῆς следует переводить: хлеб, который НУЖНО вывезти с равнины.¹³ При таком понимании речь в § 11, по мнению А. С. Коцевалова, идет о людях, взявших на откуп государственные участки земли и обязанных свозить в Херсонес весь хлеб, который они должны государству, а не продавать его на сторону. О внешней торговле хлебом этот параграф, по мнению автора, не свидетельствует.

Свое толкование слова ἀπαγωγῆς А. С. Коцевалов обосновал тем, что «прилагательное, образованное от глагола или отглагольных существительных с суффиксами -ψ или -σι, означает обыкновенно возможность или способность, но иногда, так же, как латинский герундив, — необходимость».

Однако рассуждение А. С. Коцевалова не представляется убедительным по следующим соображениям.

1. Слово ἀπαγωγῆς стоит рядом с ἀποδοσῆς, что заставляет понимать его предикативно.

2. Если σίτον ἀπαγωγῆς значит «хлеб, который мы должны вывезти», то слова ἀπὸ τοῦ πεδίου становятся лишними, поскольку и без них ясно, о каком хлебе идет речь.

3. § 11 как бы распадается на два пассажа:

а) οὐδὲ σίτον ἀπὸ τοῦ πεδίου ἀπαγωγῆς ἀποδοσῆς;

б) οὐδὲ ἐξαξῶ ἄλλαι ἀπὸ τοῦ πεδίου ἄλλ' ἢ εἰς Χερσόνασον.

Похоже, что первая и вторая части текста дублируют друг друга, как это часто бывает в юридических документах, цель которых не дать возможности ускользнуть от исполнения закона. Возможно также, что текст § 11 надо понимать таким образом: «хлеб с равнины я не продам [никому] для вывоза, [и] я не вывезу [сам] никуда в другое место с равнины, кроме как в Херсонес». Тогда здесь перечислены частные случаи продажи хлеба за границу: владелец продает хлеб для вывоза третьему лицу либо сам вывозит хлеб. Так или иначе две части § 11 параллельны друг другу и сводятся к запрещению вывозить хлеб, то ли формулируя по-разному одну и ту же мысль, то ли перечисляя два способа вывоза. В словах οὐδὲ ἐξαξῶ ἄλλαι ἀπὸ τοῦ πεδίου ἄλλ' ἢ εἰς Χερσόνασον невозможно усмотреть указания на долженствование, т.е. указания на то, что это тот именно хлеб, который лица, взявшие земли на откуп, должны по договору отдать городу. Можно поэтому думать, что и в параллельном отрывке οὐδὲ σίτον ἀπὸ τοῦ πεδίου ἀπαγωγῆς ἀποδοσῆς нет того смысла, который придает ему С. А. Коцевалов.¹⁴

Видимо, исходя только из материала, содержащегося в надписи, нельзя решить определенно, вызвано ли запрещение вывозить хлеб недостатком его в городе, или желанием херсонесских властей монополизировать внешнюю торговлю хлебом. Археологические же данные подтверждают положение о том, что включение в присягу § 11 говорит о развитом экспорте хлеба из Херсонеса. Раскопки в северо-западном Крыму показали, что весь этот район, в эллинистическое время принадлежавший Херсонесу, производил большое количество хлеба, превышавшее потребности населения.¹⁵ Хлеб, выращенный в северо-западном Крыму, проше и ближе было перевезти в Керкинитиду, Калос Лимен или какой-либо другой порт на западном берегу Крыма, куда, возможно, заходили торговые корабли.¹⁶ Чтобы предотвратить продажу хлеба через эти пункты, в присягу был внесен § 11. А то, что такой параграф был включен в текст присяги, показывает, что прибыли от экспорта хлеба были довольно велики и играли существенную роль в экономике города.

Примечания

¹ *Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae*. Vol.I. Petropoli, 1916 (IOSPE, I²). P.401.

² Латышев В. В. Гражданская присяга херсонесцев // *Повітка*. СПб., 1909. С.142—167.

³ Соколов Ф. Ф. Рецензия на IV том IOSPE // Соколов Ф. Ф. Труды. СПб., 1910. С.640.

⁴ Жебелев С. А. Херсонесская присяга. Северное Причерноморье. М.; Л., 1958. С.217—247.

⁵ Леви Е. И. К вопросу о датировке херсонесской присяги // *Советская археология*. 1947. Вып.IX.

⁶ Белов Г. Д. Херсонес Таврический. Л., 1948.

⁷ Тюменев А. И. 1) Херсонесские этюды VI // *Вестник Древней истории*. 1965. № 3. С.37; 2) В. В. Латышев и история Херсонеса // *Советская археология*. 1958. Вып.XXXVIII. С.25.

⁸ Виноградов Ю. Г., Щеглов А. Н. Образование территориального Херсонесского государства // *Эллинизм: экономика, политика, культура* / Отв. редактор Е. С.Голубцова. М., 1990. С.335.

⁹ *Chitcheglou A. Polis et Chora. Cité et territoire dans le Pont-Euxin*. Paris, 1992.

¹⁰ Латышев В. В. Гражданская присяга херсонесцев. С.156 и сл.

¹¹ Жебелев С. А. Херсонесская присяга. С.231 и сл.

¹² Francotte H. Le pain à bon marché et le pain gratuit dans les cités grecques // *Mélanges Nicole*. Genève, 1905. P.139.

¹³ Коцевалов А. С. Торговля хлебом греческих колоний Северного Причерноморья // *Наукові записки науководослідчої катедри історії європейської культури*. Харків, 1927. Т.II. См. также: Коцевалов А. Beiträge zu den eueinischen Inschriften // *Würzburger Jahrbücher*. 1948. Bd 3. S.172—174.

¹⁴ Ю. Г. Виноградов и А. Н. Щеглов, так же как и мы, не соглашаясь с обсуждаемым здесь выводом А. С. Коцевалова, предлагают другие аргументы, исключаящие его точку зрения. Однако эти соображения приведены только в примечании и изложены не вполне ясно (Виноградов Ю. Г., Щеглов А. Н. Образование территориального Херсонесского государства. С.349).

¹⁵ *Scheglov A. La commerce du blé dans le Pont Septentrional*. Symposium de Vani (Colchide), septembre-octobre, 1987. Paris, 1990. P.141—161; Виноградов Ю. Г., Щеглов А. Н. Образование территориального Херсонесского государства. С.332.

¹⁶ Щеглов А. Н. О внутренней и внешней торговле Херсонеса Таврического в IV—III вв. до н.э. // *Краткие сообщения Института Археологии*. М., 1974. Вып.138. С.45—46.